

—

Щелчок эхом разнесся, когда дверь палаты внезапно открылась, испугав их обоих.

Лу Сюэфэн быстро отстранился от объятий Сун Муцина.

Сюй Ли, с сумкой в руках, вышла из комнаты, став свидетельницей их поспешного отступления.

— О боже, извините, — тихо сказала Сюй Ли, слегка смутившись. — Я просто выносила мусор и за лекарством ходила.

— Продолжайте, продолжайте, — она осторожно посторонилась, улыбаясь.

Спускаясь вниз, она невольно подумала, какие они нежные.

Молодая любовь.

После ее ухода они стояли, глядя друг на друга, не двигаясь. Лу Сюэфэн поднял глаза, встретив взгляд Сун Муцина. Они просто смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Через несколько секунд оба мягко улыбнулись.

Лу Сюэфэн все еще чувствовал тепло в ушах, возможно, от слегка потеплевшего воздуха. А может, от остаточной близости. Он не мог понять.

— Пойдем внутрь, — наконец сказал Сун Муцин.

— Хорошо.

Они вошли в палату. Это была одноместная комната, удобная для его бабушки, позволявшая ей отдыхать, не будучи потревоженной.

Лу Сюэфэну тоже не нравилась шумная обстановка.

Он заметил, что эта палата была просторнее, с более новой мебелью, чистая и удобная.

Его бабушка в какой-то момент проснулась. Они подошли и сообщили ей хорошие новости от доктора Сюнь Чжихая: ей можно сделать операцию, и он был уверен в успехе.

Услышав это, Дэн Юйчжэнь почувствовала волну облегчения.

Она не хотела переводиться в другую больницу, беспокоясь о стоимости и возможности еще одной тщетной попытки. Тратя драгоценное время. Она не хотела быть обузой для Лу Сюэфэна и даже подумывала сдать, но Сюэфэн был настойчив.

Теперь, видя Сюэфэна и Сяо Суна счастливо женатыми, ее желание исполнилось. Она могла смириться со своим состоянием; она терпела это столько лет и знала, как трудно добиться полного выздоровления.

Каждый день, проведенный в больнице, она чувствовала, как возрастает бремя, лежащее на Сюэфэне.

Ей было больно.

Иногда она задумывалась, не лучше ли просто... умереть.

Теперь же новости Лу Сюэфэна подарили ей новую надежду.

Она хотела подольше остаться с Лу Сюэфэном, увидеть его счастливым.

— Но точная дата операции зависит от доктора Сюня, — Лу Сюэфэн взял ее за руку, успокаивая. — Бабушка, просто сосредоточься на отдыхе и подготовке.

— Я буду слушать врача, — Дэн Юйчжэнь энергично кивнула, ее голос слегка дрожал.

Лу Сюэфэн знал, что его бабушка никогда раньше не переносила серьезных операций и, вероятно, будет волноваться и бояться.

Он сказал:

— Мы должны доверять врачу.

— Я знаю, — Дэн Юйчжэнь поняла его смысл. — Мне не страшно.

Независимо от исхода.

Покинув больницу, они поехали в питомник за Олли и отвезли его обратно к родителям.

Олли, только что после груминга, ждал их.

Увидев их, он радостно подбежал, прыгнув к ним на руки.

За последние несколько дней между ними установилась связь, и нежный характер Олли делал его очаровательным.

Даже сотрудники питомника хвалили его хорошее поведение, говоря, что он воспитанная и чистоплотная собака.

Они вернулись домой, собрали вещи Олли и поехали к родителям.

Му Тин настояла, чтобы они остались на поздний ужин.

Она также дала им еду, которую привезла из своего родного города: апельсины, хрустящее печенье, домашние конфеты и немного маринованных овощей в стеклянных банках. Лу Сюэфэн их не узнал, но они выглядели как местные деликатесы.

— Апельсины с фермы наших родственников. Они очень сладкие, поэтому я привезла две коробки. Попробуйте эти закуски; Сюэфэн, вероятно, их раньше не ел. Если они вам понравятся, в следующий раз я привезу еще.

Му Тин указала на банку с домашними конфетами, взглянула на Сун Муцина и сказала Лу Сюэфэну:

— Он их очень любил, когда был маленьким.

— Тогда я обязательно должен их попробовать, — Лу Сюэфэн взглянул на Сун Муцина, подыгрывая.

Сун Муцин улыбнулся, взял конфету, развернул ее и положил в рот.

— Все тот же вкус.

Затем он развернул еще одну для Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн попробовал. Она не была слишком сладкой, скорее терпкой и освежающей, с легким фруктовым привкусом. Довольно необычно.

Му Тин, наблюдая за их взаимодействием, достала из сумки что-то еще.

— Сюэфэн, это тоже для тебя.

Она протянула это Лу Сюэфэну. Это были два амулета.

— Я случайно зашла в храм, когда была дома, поэтому купила один для тебя и один для твоей бабушки, на удачу.

У Сун Муцина уже был один, поэтому в этот раз для него не было.

Лу Сюэфэн знал, что это был продуманный жест, и почувствовал прилив эмоций.

— Спасибо, мама, — он крепко сжал их, поблагодарив ее.

— Пожалуйста, милый, — ответила Му Тин, пожелав им обоим здоровья и безопасности.

Она улыбнулась, произнесла несколько благожелательных слов, утверждая, что храм в ее родном городе очень действенный.

Правда это или нет, Лу Сюэфэн был готов в это поверить.

Перед их уходом Олли, казалось, не хотел с ними расставаться, провожая их до двери.

Они немного поиграли с ним, прежде чем попрощаться.

Олли жалобно заскулил, и Сун Хунфань усмехнулся, сказав, что он не видел Олли таким неохотным, даже когда они уезжали в свой родной город.

— Олли вас двоих очень любит, — сказал он.

Лу Сюэфэн тоже его любил.

На обратном пути Сун Муцин взял Лу Сюэфэна за руку, засунув ее в карман своего пальто. Заметив его настроение, он спросил:

— Грустно расставаться с ним?

— Немного. Олли такой милый.

— Если хочешь собаку, мы можем ее завести.

Лу Сюэфэн покачал головой, поправляя руку в кармане, чтобы было удобнее.

— Нет, — ответил Лу Сюэфэн. — Мне просто нравится Олли.

Другие собаки были не Олли.

Более того, Лу Сюэфэн не был уверен, что сможет должным образом заботиться о питомце. Как только он привяжется, расстаться будет трудно.

Он станет зависимым.

Сун Муцин понял.

— Тогда мы будем чаще навещать его.

Этого и хотел Лу Сюэфэн, проводить время с его родителями и видеть Олли.

— Хорошо, — согласился Лу Сюэфэн.

—

Цзинь Хун не забыл о меценате, который хотел встретиться с Лу Сюэфэном. Наконец, в конце месяца они нашли свободный вечер.

Лу Сюэфэн не отказался.

Он согласился еще во время их предыдущего ужина, а Цзинь Хун позаботился о его бабушке, пока он был в отъезде.

Он был ему обязан.

Поэтому в тот вечер он не мог пойти домой с Сун Муцином. После работы он поехал с Цзинь Хуном.

В машине Цзинь Хун объяснил, что меценат, по фамилии Хань, работает в финансовой сфере и является другом его друга детства, Су Юханя.

Он узнал, что Хань Чэнь интересуется танцевальными драмами и видел работы Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн слышал о его друге детства.

Богатый ребенок, избалованный и заласканный, несерьезно относившийся к учебе. После окончания университета он присоединился к семейной компании и теперь был бизнесменом.

Но его натура не изменилась; он по-прежнему любил общаться и веселиться, хотя и стал более сдержанным, чем раньше.

Лу Сюэфэн слышал, как Цзинь Хун упоминал о нем, но никогда его не встречал.

Сегодняшний ужин был небольшой встречей, организованной Су Юханем.

День рождения Цзинь Хуна приближался, а Су Юхань должен был уехать из города, поэтому он хотел отметить его заранее.

Хань Чэнь оказался свободен, поэтому присоединился к ним.

— У труппы в следующем месяце выступление, верно? Господин Хань попросил меня зарезервировать для него два билета.

Цзинь Хун упомянул об этом, а Лу Сюэфэн неопределенно хмыкнул, показывая, что слушает.

— Он хороший человек. Не мешает завести нового друга.

Цзинь Хун верил в расширение своей сети контактов.

Хотя Лу Сюэфэн не был особенно заинтересован, он согласился на знакомство и не мог отказаться от своего слова.

Лу Сюэфэн посмотрел на свой телефон.

Сун Муцин только что приехал в больницу, чтобы навестить его бабушку, и спросил, не нужно ли его будет позже подвезти домой.

Лу Сюэфэн на мгновение задумался и отказался.

Это был всего лишь ужин; он не должен был затянуться, и он мог добраться домой сам.

Ответив, он сказал Цзинь Хуну:

— Я уйду после ужина.

— Хорошо, других планов нет, — Цзинь Хун взглянул на него, заметив, что он кому-то пишет, и улыбнулся. — Что, твоя семья уже проверяет тебя, еще до того, как ты приехал?

Лу Сюэфэн выключил экран телефона, равнодушно ответил:

— Нет.

— Похоже, семейная жизнь тебе идет на пользу.

Цзинь Хун видел, что, хотя в жизни Лу Сюэфэна не произошло никаких значительных изменений, дела, должно быть, шли хорошо, поскольку в последнее время он выглядел бодрым.

Он также слышал, что лечение его бабушки продвигается.

Все это были хорошие новости. Цзинь Хун был рад за него.

Лу Сюэфэн, думая о Сун Муцине, согласился. Дела действительно налаживались. Он промычал в ответ.

Ужин был в ресторане. Когда они приехали, Су Юхань и Хань Чэнь уже были там.

Лу Сюэфэн последовал за Цзинь Хуном, и двое мужчин встали, посмотрев на них.

Лу Сюэфэн незаметно наблюдал за ними. Один казался легкомысленным, другой — более сдержанным.

Судя по описаниям Цзинь Хуна, Лу Сюэфэн предположил, что мужчина с улыбающимися глазами и слегка приподнятыми уголками губ, напоминающий лису, — это Су Юхань.

Другой мужчина, должно быть, господин Хань.

Он казался гораздо более замкнутым, с властной аурой, едва уловимым ощущением силы, даже когда молчал.

— Ты опоздал, — фамильярно поприветствовал Цзинь Хуна Су Юхань. — Тебе придется себя наказывать позже. Я слежу.

— Даже не начинай, — Цзинь Хун не поддался на это, он не мог перепить Су Юханя.

Он сменил тему, представляя Лу Сюэфэна.

— Это Лу Сюэфэн, известный хореограф.

— Су Юхань, его друг детства, — представился Су Юхань, глядя на Лу Сюэфэна. — Я слышал о репутации директора Лу. Рад наконец-то познакомиться.

— Вы мне льстите, — ответил Лу Сюэфэн с легкой улыбкой.

Су Юхань тут же повернулся, представляя мужчину рядом с ним.

— Это мой деловой партнер и друг.

Это тонко сблизило их.

Хань Чэнь посмотрел на Лу Сюэфэна, протягивая руку.

— Господин Хань, — Лу Сюэфэн вспомнил, как к нему обращался Цзинь Хун, и вежливо поприветствовал его.

— Просто зовите меня Хань Чэнь.

Они кратко пожали друг другу руки, подтверждая знакомство.

Все сели.

Блюда уже были поданы во время приветствия, и они могли начинать есть.

Су Юхань, прирожденный собеседник, поддерживал оживленную атмосферу, к нему присоединился Цзинь Хун, создавая приятную обстановку.

Лу Сюэфэн лишь время от времени отвечал, в основном слушая их разговор.

Когда Цзинь Хун перевел разговор на танцы, Лу Сюэфэн стал более разговорчивым, и к нему присоединился Хань Чэнь.

Когда Цзинь Хун передал Хань Чэню два зарезервированных билета, он спросил:

— Кого вы берете с собой, господин Хань?

Предстоящая танцевальная драма была классикой, популярной и долгожданной, поэтому

билеты было трудно достать.

— Клиента, — Хань Чэнь принял билеты, поблагодарив его.

Затем его взгляд скользнул к Лу Сюэфэну.

— Жаль, что я пропустил выступление директора Лу.

Он интересовался работой Лу Сюэфэна, однажды видел его выступление и хорошо его запомнил.

Он пропустил последнее выступление Лу Сюэфэна из-за срочной работы.

— В конце года будет еще одно выступление, — сказал Лу Сюэфэн. — Последнее в этом году.

— Я не пропущу, — Хань Чэнь слегка кивнул.

Цзинь Хун улыбнулся, сказав, что будет еще много возможностей увидеть его работы, в этом году, в следующем и в последующие годы.

Они продолжили болтать, обсуждая более ранние работы Лу Сюэфэна, и Хань Чэнь задавал много вопросов.

Лу Сюэфэн, видя его вежливое и скромное поведение, терпеливо на них отвечал.

Они постепенно сблизились, первоначальная неловкость исчезла.

Оригинальные работы Лу Сюэфэна передавали глубокие эмоции, но сам он казался довольно сдержанным.

— Директор Лу даже моложе, чем я себе представлял, — заметил Хань Чэнь.

— Известный в таком молодом возрасте, талантливый артист. Это замечательно, — улыбнулся Су Юхань, сказав, что это хорошо.

Лу Сюэфэна можно было считать артистом, но он никогда так себя не воспринимал. Этот термин казался слишком весомым. Он не принял комплимент.

— Мне еще далеко до вершин в этой индустрии.

Хань Чэнь посмотрел на него, не отвечая.

Цзинь Хун сменил тему.

Они ели, болтали и пили.

Лу Сюэфэн выпил только один бокал в начале, не наполняя его снова.

Четыре человека в таком большом отдельном кабинете, с таким количеством еды, казалось расточительством.

Лу Сюэфэн тихо ел, наслаждаясь едой.

Хань Чэнь коротко побеседовал с ним, предложив налить ему супа, но Лу Сюэфэн вежливо отказался, сказав, что сам справится.

Су Юхань, всегда хорошо осведомленный, спросил о новом проекте Лу Сюэфэна, и они немного поболтали. Он пожелал Лу Сюэфэну больших успехов в его новой работе.

Он поднял бокал, предлагая тост, и Лу Сюэфэн, не имея возможности отказаться, принял пожелания и сделал глоток своего напитка.

Он видел, что Су Юхань пытается его напоить. По его мнению, друзья должны пить вместе.

Цзинь Хун попытался вмешаться, но Су Юхань, с его красноречием и остроумными оправданиями, сделал отказ трудным.

Как однажды описал его Цзинь Хун, он был хитрым и дотошным, как лиса. Если бы они не выросли вместе, он бы его опасался.

Так что Лу Сюэфэн не смог избежать и выпил несколько рюмок.

Он пришел, поужинал и познакомился с Хань Чэнем, выполнив свою задачу. В обычной ситуации он ушел бы рано.

Но этот ужин был еще и предпраздничным ужином в честь дня рождения Цзинь Хуна, и как его другу и коллеге, Лу Сюэфэну было бы неуместно уходить рано.

Разговор перешел на Цзинь Хуна и его дела. Лу Сюэфэн медленно ел, планируя уйти после того, как они закончат.

Однако Су Юхань и Цзинь Хун вспоминали свои школьные годы, и, казалось, это займет некоторое время.

Лу Сюэфэн собирался посмотреть время, когда позвонил Сун Муцин.

— Извините, мне нужно ответить на звонок.

Лу Сюэфэн извинился, взял телефон и вышел из отдельного кабинета.

Выйдя на улицу, прохладный воздух освежил ему голову.

Он оставил пальто внутри, надев только слегка свободный свитер, но ему не было холодно.

Снаружи была большая терраса с видом на огни города.

Лу Сюэфэн подошел, чувствуя прохладный ветерок на лице, прислонился к углу и ответил на звонок Сун Муцина.

«Сюэфэн».

Знакомый голос был теплым и успокаивающим.

Лу Сюэфэн слегка сжал телефон в руке.

«...Да?»

«Я вижу, мужья всех остальных уже вернулись домой», — Сун Муцин замолчал, словно долго ждал, затем с недоумением спросил: «Почему же мой еще не вернулся?»

—

<http://bllate.org/book/14488/1282193>